

Межрегиональная очно-заочная
научно-практическая конференция
для обучающихся
«Православие и современность»

«Ваша Божия искра затеплила у многих лампаду...»
(духовные поиски И.Шмелёва и его героев)
«Словесность и христианская традиция» (филология)

Работу выполнила Шуменкова Ульяна,
учащаяся 7 «2» класса МАОУ «
Лицей математики и информатики,
находящегося по адресу:
ул. Н. Посадского, д. 246,
тел.27-50-65.

Научный руководитель: Пирогова Людмила Анатольевна,
учитель русского языка и литературы

г. Саратов

2017 г.

Содержание:

1. Вступление. « Тайна человеческой души».....стр. 3
2. Основная часть:.....стр. 4 - 17
  - 1) Жизнь и творчество И. С. Шмелёва.
  - 2) Этапы писательства:
    - А) «Солнце мёртвых» - «душу не расстреляешь»;
    - Б) «Лето Господне» - золотой мир детства и родины;
3. Заключение. « Храните в себе трогательную детскость».....стр. 17
4. Список литературы.....стр. 19

Евгений Баратынский определил 19 век в России как век «железный». Для многих людей конец 19 начало 20 вв. эта характеристика казалась несомненной. С этим определением - «железный» век мы, дети 21 века, столкнулись уже вживую, знаем о нём не понаслышке. События, будоражащие мир, в Сирии, в Украине по-новому заставляют взглянуть на уроки прошлого. Казалось бы, столько о гражданской войне сказано и написано, столько исковеркано судеб человеческих, которые пали жертвами тех, кто цинично выдвигал лозунги о «лучшей» жизни, в которой будет дано по заслугам, что толкало на смертоубийство брата братом, отца сыном. Забывались духовные основы жизни, где вечными были «Не убий» и «Не укради». Почему же с новой силой разгорелся огонь ненависти в людских сердцах? Забыты уроки прошлого или с чьей-то подачи они изменены, чтобы быть кому-то выгодны?

Обращение к духовному опыту писателей-классиков – это возможность и самому оставаться внутренне зрячим, самому не отступать от вечных заповедей, несмотря на все земные испытания. Человек - загадка мироздания. Но познать самую суть человеческую, наверное, не под силу никому. Во всех нас от рождения заложена искра Божья, тот животворящий свет, который помогает нам верить в лучшее. Способность сохранять его, даря людям доброту и наивность своей души, способен не каждый. И поистине счастлив тот человек, который смог обрести и сохранить духовную гармонию.

Одним из таких чудесных людей является Иван Сергеевич Шмелёв. Ему, как русскому писателю - эмигранту, не понаслышке было известно, что значит расстаться со счастливым прошлым и начать новую, полную трудностей жизнь. Но его творчество передало читателям его глубокую и проникновенную любовь к Родине и Человеку. Во многих героях его произведений узнаются черты самого автора, который не стесняется обнажать душу перед читателем. А в душе - неиссякаемый свет доброты.

Цель работы: проследить, как связана жизнь писателя с его творчеством на примере двух произведений: «Лето Господне» и «Солнце мёртвых», почему в своём творчестве писатель обращается к проблеме духовного поиска.

Задача поставлена следующая: проследить, какое восприятие мира нам дано от рождения, каким видится мир человеком на протяжении всей жизни, что этот мир может пошатнуть, что помогает сохранить чистоту видения мира, наивность, трепетное отношение ко всему окружающему, не отступить от своего Божественного предназначения.

Шмелёв, может быть, самый глубокий
писатель русской послереволюционной
эмиграции, да и не только эмиграции...
писатель огромной духовной мощи,
христианской чистоты и светлости
ДУШИ.
В.Распутин

Писатель-это величайшее, что есть на
земле и в людях.
И. Шмелёв

Родился Иван Сергеевич Шмелёв в 1873 году.

Самые ранние детские впечатления навсегда заронили в душу и мартовскую капель, и вербную неделю, и «стояние» в церкви, и путешествие старой Москвой.

С детством связан тот неповторимый взгляд на мир, который сразу ощущаешь, когда прикасаешься к шмелёвской прозе. Этот мир наполнен неповторимыми ароматами, необыкновенными красками, тончайшими звуками. Он связан с Замоскворечьем, тем треугольником, который образуется изгибом Москвы-реки с водоотводным каналом. Иван Сергеевич считал этот патриархальный мир своей духовной твердыней. Именно здесь он познакомился с людьми удивительной душевной организации.

Семья отличалась истовой религиозностью. В доме, кроме Евангелия, не было книг. Религиозны и преданны были им слуги. Они рассказывали маленькому Ване истории об иноках и подвижниках, сопровождали его в путешествии в Троице-Сергиеву лавру, основанную преподобным Сергием Радонежским. Вся жизнь писателя полна мистических предзнаменований. Он умел их видеть и слышать, а это дано не каждому. Как-то матушка приехала от Троицы: батюшка Варнава предрёк ему тяжёлую жизнь. «К Богу прибегай!» - не раз говаривала Евлампия Гавриловна.

Две основы, заложенные в детстве,- любовь к Православию и любовь к русскому народу - сформировали его мировоззрение.

Первой тяжёлой утратой для маленького Вани стал уход из жизни отца. Ванюше было семь лет. Боль была невыносимой, но сильнее оказалась светлая вера в возможность встречи.

В шестом классе, прочитав роман Л.Н. Толстого «Война и мир», впервые почувствовал величие, что-то божественное, что заключено в творениях писателей. «Писатель-это величайшее, что есть на земле и в людях»¹.

Лето перед выпускным классом Шмелёв провёл на глухой речушке. И вдруг, посреди упражнений с Гомером, он почувствовал «что-то», необыкновенный прилив

---

¹1. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998. С. 6

творческого вдохновения. «Я должен многое узнать, читать, вглядываться и думать...готовиться. Я - другой, другой»².

Подтверждением этих слов является новое мистическое совпадение. После женитьбы в качестве свадебной поездки осенью 1895 года он избирает древнюю обитель, Валаамский Преображенский монастырь на северо-западе Ладоги. И вновь пророчество: «Превознесёшься талантом своим». Талант окажется спасением от всех тягостных испытаний, которые выпали на долю писателя. Годы страданий определяют его выражение лица, как выражение страдальца, но тот свет и чистоту восприятия жизни, которые он получил в отчем доме, он пронесёт через всю жизнь и подарит своим читателям.

Дальнейшие годы - череда утрат. И только вера, тёплым лучиком связывающая его с детством, не позволяет утратить искру Божию и спасает его.

Во время бомбёжки в оккупированном Париже к нему в комнату влетает бумажный образок Богоматери. Это знак свыше. Последние годы жизни в эмиграции, голодные, одинокие, заполняются творчеством, в центре которого духовное величие России. «Всё минется – одна правда останется»³.

Однажды после всенощной Иван Сергеевич остановился перед особо почитаемой иконой «Скоропослушницы». Он долго молчал, а потом произнёс: «Всенощная...близится ночь, она приветствуется и освещается...». Не стало Ивана Сергеевича 24 июля 1950 года.

---

2 Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998. С. 7

3 Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998. С. 8

Ослепшие, как много вас!
Прозревшие, как вас осталось мало!
Е. Кузьмина – Караваева

Все мы жители на земле,
от хлебушка да Господа Бога.
И. С. Шмелёв

Февральскую революцию Иван Сергеевич принял восторженно. Он совершает ряд поездок по России, выступает на собраниях и митингах. Изумляется, что революционеры называют его «ихним». Но октябрь писатель не принял. Он видел, что на полях России кипит братоубийственная гражданская война, и это его очень волновало. Шмелёв выступает с осуждением войны «вообще» как массового психоза здоровых людей. В 1918 году писатель находится в голодном Крыму. Голод и война не испугали Шмелёвых. Уезжать из России они не собирались. Трагическое обстоятельство всё перевернуло.

Иван Сергеевич с материнской нежностью относился к сыну, а когда сын - офицер оказался в артиллерийском дивизионе, считал дни, писал нежные письма: «Ну, дорогой мой, кровный мой. Крепко и сладко целую твои глазки ...»; «Проводили тебя...- снова из меня душу вынули»⁴. Писатель тревожился, сделал ли его «растрёпка», «ласточка» прививку и кутает ли шею шарфом... Когда Иван Шмелёв узнал, что его единственный сын арестован, написал А.В. Луначарскому: «Без сына, единственного, я погибну. Я не могу, не хочу жить... У меня взяли сердце. Я могу только плакать бессильно. Помогите, или я погибну. Прошу Вас, криком своим кричу – помогите вернуть сына. Он чистый, прямой, он мой единственный, не повинен ни в чем»⁵. Свята вера писателя в справедливость!

В 1920 году офицер Добровольческой армии Сергей Шмелёв, отказавшийся уехать с врангелевцами на чужбину, был взят в плен в Феодосии из лазарета и расстрелян. В одном из писем Иван Сергеевич пишет о сыне своей племяннице: «Там мы расстались с нашим бесценным, нашей радостью, нашей жизнью...». Страдания отца не поддаются описанию. Вскоре Шмелёв принимает приглашение Бунина и выезжает в 1922 году сперва в Берлин, а затем в Париж. Но «ни с какого конца Запада принять не мог» (Б. Зайцев). В 1923 году по горячим следам событий (около шести месяцев: март-сентябрь) в Париже у Буниных была создана эпопея, по определению самого автора, «Солнце мёртвых». В письме к П.Б. Струве Иван Сергеевич писал: «Может, эта книга будет - «Солнце живых» - это для меня, конечно. В прошлом у всех нас, в России, было много Живого и подлинно светлого, что, быть может, навсегда утрачено. Но оно было.

⁴ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998. С. 15

⁵ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998. С. 16

Животворящее проявление Духа Жива, что, убитое, своей смертью, воистину, должно попрать смерть. Оно жило - и живёт - как росток в терне, ждёт...»⁶.

В этой книге ни слова не упоминается о личной беде, но боль утраты, внутренний надлом героя повествования не оставляют до последней строчки. «...чтобы описать картину переживаний, человеческих чувств, нужно быть вторым Достоевским»⁷, - пишет Н.В. Фёдоров. Действительно, только люди с колоссальным талантом способны передать муки и страдания так, чтобы они дошли до сердца другого человека.

Вот что о «Солнце мёртвых» сказал прозаик Иван Лукаш: «Эта замечательная книга вышла в свет и хлынула, как откровение, на всю Европу, лихорадочно переводится на «большие» языки.... Читал её за полночь, задыхаясь. О чём книга И.С. Шмелёва?

О смерти русского человека и русской земли.

О смерти русских трав и зверей, русских садов и русского неба.

О смерти русского солнца.

О смерти всей вселенной, - когда умерла Россия.

О мёртвом солнце мёртвых»⁸.

В эпопее отразился крымский голод, боль утрат, долгие мытарства. Эту книгу перевели на 13 языков. К автору пришла всеевропейская известность. Таковы первые впечатления об этой книге И.А. Ильина: «Я читал «Солнце мёртвых» долго; растягивал – откладывал; не то боялся, что кончится; не то боялся дальше читать; не то боялся, что я упущу что – то мимо своего духовного черпала. Это один из страшных документов человеческих. Мне: то казалось, что человеку от стыда нельзя больше жить на свете; то казалось, что Бог ужасается, что создал человека.....»⁹.

Тон повествования очень взволнован, предельно субъективен, так как источником служит личный опыт. Но Шмелёв не пугает, а только рассказывает день за днём, шаг за шагом. Ситуация (революция), в которую поставлены люди, страшна; она позволяет вырваться наружу тёмным силам.

Время в этом мире остановилось. Здесь - жестокая реальность лишила жизнь времени, нет будущего. А прошлое с удивительной точностью и поэтичностью врывается на страницы повествования как отголосок дыхания, в котором пребывает сам Господь, где всё овеяно светом и чистотой, потому что там не было смерти и человек имел цену!

---

⁶ Шмелёв И.С. Лето Господне. Книга для ученика и учителя. -Москва «АСТ. Олимп», 1997.С. 28

⁷ Там же. С.31

⁸ Там же. С 31

⁹ Ильин И.А. О тьме и просветлении: книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелёв. - Москва,1991.С.17

Что же является причиной этой трагедии? Вся книга - размышления о причинах случившегося, рассказ о крестном ходе на Голгофу и о воскресении. Причину упадка Шмелёв видит в отступлении от Бога, от того детского и доверчивого, что есть в каждом из нас. Заменяв Бога человеком, недолго прийти к отрицанию вечных истин и вседозволенности.

Повествование ведётся от первого лица. Особое видение мира героем сохранено. В этом мире всё одушевлено. Точно живыми предстают виноградники, грушевые деревья, розы, олеандры, миндалевые сады. Вот стоят кусты граба, «не кусты, а чудесные превращения...». «Казалось бы, всё дано людям на радость. «Стоишь - смотришь, а ветерок с моря обдувает. Красота какая!»¹⁰. Разнообразен и мир животных. Вот появляется корова, «красавица, белая, в рыжих пятнах...». И имя её человеческое - Тамарка. Имена, то нежные, то иронические, имеют и другие животные: куры - Жаднюха и Торпедка, коза - Прелесть, козёл - Бубик. Мы снова окунаемся в счастливый мир детства героя Ванюшки из книги «Лето Господне», где всё согрето солнцем и наполнено добротой. Только солнце этой книги - солнце мёртвых. Почему?

Страшный террор в Крыму, голод, уродующий сознание людей передаются с достоверной ужасающей точностью. Названия глав отражают происходящее: «Реквием», «Пустыня», «Что убивать ходят», «Мemento мори», «Волчье логово», «Игра со смертью», «Круг адский». День за днём герой описывает страшные страдания людей, которых и людьми назвать уже нельзя: «чучела человечьи». Вот слесарь съел рыженькую собачку Минца. Детишки обглаживают кости падшей лошади. Старого казначея за любовь к жизни «в затылок»: «За дело взяли: не ходи за помидорчиками. В шинели!»¹¹. Отбирают всё, словно стервятники, не брезгают даже женскими юбками, те, кто «убивать ходят». Счастьем стало обнять умершего, как это произошло с татаркой, которая на коленях вымолила тело забитого шомполами офицера-сына. Она, счастливая, целовала его в «погасшие глаза». Словно настали времена, по словам бывшего (все здесь уже только бывшие) почтальона Дрозда, «...подходят страшные времена из Апокалипсиса Ивана Богослова...кони усякие, и чёрные, и белые... и всадники на них огненные, в железе...в же-ле-зе!»¹². Здесь человек перестал бояться греха, не думает о жизни, а страшна мысль: коврик отберут. «Куда ни взгляни – никуда не уйдёшь от крови»¹³. Человек освободился от вечных нравственных законов: свобода убивать вышла. И о чём говорить, если по коммунистическому указу можно даже убивать родную мать, что говорить о сторонних людях. «Великая сила человека»

---

¹⁰ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.56

¹¹ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.64

¹² Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.69

¹³ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.43

направлена на разрушение. Человек ничто: даже земле не предавали - выкидывали в море. И всё это ради идеи – сделать человечество счастливым. «И вот – убивали, ночью. Днём...спали»¹⁴, чтобы Солнце не видело святотатства. Нет у таких людей ни Родины, ни России. Немой вопрос вселяет ужас и в читателей: кому понадобилось, чтобы вся земля превратилась в пустыню, «кровью святой политая». Недоумение, словно ужасы во сне!

Название книги имеет несколько значений. С одной стороны, невольно утверждается мысль, что таких мёртвых (тех, кто отрёкся от внутреннего Божественного света, опустошённых) много. И возникает ощущение обречённости, бесполезности жизни. Но, с другой стороны, всё-таки солнце - надежда для мёртвых, надежда на воскрешение. Ведь не зря на страницах книги выведены и те, кто сохранил Божью искру в себе. Это Иван Михайлович, бывший вологодский мужик, ставший знаменитым профессором. Он (обладатель медали Академии наук за свои филологические труды) просит милостыню, сжигает мебель, но бережёт четыре ящичка: «... из-под Ломоносова... с карточками и выписками...»¹⁵. Книгу дописывает. Он погибнет, убитый кухарками.

Закончит свою жизнь самосожжением доктор Игнатъев. Он стал похож на чучело, но почти до последнего философствует, пишет книгу. Будет расстрелян трижды спасшийся от смерти тихий юродивый поэт Шишкин, мечтавший написать книгу «о детском, о таком чистом, ясном». Название его книги – «Радость жизни». Это после стольких перенесённых горестей. Он голодает, ест только лепёшки из желудей, как и большинство, но он счастлив. Вот именно на таких людях - страдальцах и держится жизнь.

Жесток мир и по отношению к детям, озлобляя их и уродуя душу. В их маленьких сердечках поселилось желание мстить и убивать, а за кусок хлеба продать тело. Ничего не свято! А ведь дети - это будущее нации, страны! Горьки размышления писателя о будущем. Но есть ещё в этом голодном аду дети, которые не разменяли душу на «хлеб насущный», не потеряли стыд. Восьмилетняя «прозрачная» Ляля отказывается от маленькой лепёшечки, «отмахивается в испуге», ведь понимает, что повествователь последнее от себя отрывает, сам голодает. А получив лакомство, бежит делиться с братишкой. Благодарность не утеряна. «Ещё есть детские голоски, есть ласка»¹⁶. Это при том, что большинство людей уже «рычит».

Сквозь этот кошмарный сон возвышается голос: «Слава Богу, я не убил его». Это голос лирического героя о павлине Павке, по отношению к которому чуть было не

---

¹⁴ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.72

¹⁵ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.67

¹⁶ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.89

совершенно непоправимое: из-за нестерпимого желания есть, павлин мог бы лишиться жизни. Но «Слава Богу!». Это - выдох: человеческое в человеке ещё осталось. Подтверждается это и тем раскаянием, которое преследует героя: ему даже стыдно смотреть на павлина, стыдно и больно.

В этом обезумевшем мире животные и птицы более всего сохранили способность проявлять заботу и доверие. Они готовы на жертвенность в это трудное время. Вот индюшка высидела шестёрку курочек, «упорно сидела и не брала корма». Чужим птенцам она отдаёт свою заботу и последние крошки. Как истинная мать учит малышей всем птичьим премудростям. Именно она помогла на какое-то время позабыть герою жуткую действительность.

Возникает ощущение, что Бог оставил человека. Поэтому так горестны восклицания героя: «У меня нет теперь храма. Бога у меня нет: синее небо пусто»¹⁷. Да, есть, от чего усомниться в вере. Ведь приём гиперболы позволяет почувствовать, что кровавый террор словно происходит не только в Крыму, но и на всём земном шаре. Этот приём помогает понять тоску героя и желание духовной прочности, без которой человек и нравственно, и физически погибает.

Внутренний свет книги потихоньку, но настойчиво прибавается сквозь мертвенность. Он поддерживается верой: «Душу не расстреляешь!». Не растрачена душевная щедрость человеческая. Во, например, грецкий орех подарил три орешка: «Спасибо за ласку, милый». Ведь присутствие Бога на Земле – это и способность сохранить его в своей душе, в благодарности, в любви, в приветливости, милосердии. Именно Бог не даёт лирическому герою воцариться в его душе «пещерным инстинктам». Как сказано, «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»¹⁸. Поэтому так и стыдно, когда повествователь допускает описку книг, среди которых маленькое Евангелие: «Мне больно, словно и Его я предал». Поэтому и замечается среди «человечьих чучел» такие лица, которые и в этом облике излучают святость, делая похожими на древнерусских старцев: «... был когда-то таким Сергей Преподобный, Серафим Саровский...». Это о докторе. Он поражён, а если все забудут, как «Отче наш» читается, эта мысль не может уложиться в его сознании. Доктор вспоминает молитву «Отче наш», а не вспомнив, открывает Молитвенник – без Веры нельзя! Другой герой, Дрозд, тоже один из «праведников», по словам повествователя. Праведников мало осталось, совсем мало, но они есть, те, кто не тронул чужого, не поддавался иным соблазнам. «Животворящий дух в них...». Жив дух! Вера рассказчика ещё испытывается, но постепенно утверждается правда: невозможно столько терпеть - смирение будет вознаграждено.

---

¹⁷ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С74

¹⁸ Ин. 16: 33

«Если такая кровь, то обязательно будут чудеса!»¹⁹. Слова «чудо», «чудеса» словно невольно проскальзывают в эпосе. Тем удивительнее, что среди кровавой реальности о них вспоминается. Не случайно. Действительно, именно чудом является уже то, что здесь не забыт Бог, пусть даже горсткой людей. Чудом является то, что не вытравлена память о добром и светлом. Именно верой в чудесное поддерживается и Вера. Даже в таких немыслимых страданиях, ужасе происходящего хочется узреть нетленное: «Совершили бы чудо! Сошли бы в дожде на землю, радугой перекинулись над морем, упали в громе!»²⁰. Примечательно, что условное наклонение глаголов постепенно переходит в форму будущего времени. Не это ли знак, что так и будет. По вере воздастся! Через испытания человек очищается, но не каждому подвластно пройти их.

В этом аду помогают выжить лирическому герою светлые воспоминания, в котором было место тёплому, ласкающему, а не жгучему (олицетворение – боль жжёт изнутри лирического героя) солнцу. Отголосками прошлой жизни, когда жизнь была стройной «Симфонией» являются вещи, которые в изобилии населяют хронику. Это вещи, которые без суда и следствия отбирают те, «кто убивать ходят», но это и вещи, в которых частица души человеческой есть, потому что они – память о дорогих людях, о Родине, об Истине. Вот чудесное ожерелье из горного хрусталя учительницы, сколько поэзии в её словах, когда вспоминает она о нём, о мирной жизни, о любви. Вот «абрикосовый» шкаф доктора – приданое жены, а в воспоминаниях о нём всё те же мысли о вечном: о молодости, семье, милосердии.

Вещизм помогает понять и ещё одну важную мысль. Вот тряпьё, коровы, ставни – именно от предметов отталкивается взгляд повествователя, именно они вызывают размышления героя, именно мысли, а не чувства. А вот когда взгляд касается вечного – солнца, вдруг всплеск жизненно-необходимого: жизнь торжествует и вокруг, и в душе героя: «А хороши молодки!». Вдруг вспыхивает цветовая палитра: розово-красный, алый глянец, позолотились, розовая шапка, густое бордо. Всех цветов не перечислишь. Цвета все насыщенные, все оттенки. Еще способна человеческая душа волноваться, чувствовать. И то, что замечены, сохранившиеся за ночь груши, не столько забота о «хлебе насущном», сколько естественная потребность живого существа радоваться, подмечать прекрасное: «...понавешали на себя тяжёлые бусы-грушки»²¹. И запах стал слышан, запах сафьяна и чернослива. Солнце хроники можно определить и как Солнце Живых, не растративших светлых начал своей души. Надо встречать каждое утро молитвой. Надо жить дальше.

---

¹⁹ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.123

²⁰ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С.163

²¹ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С51

Не случайно в финальной главе цветёт миндаль, в тени распустились подснежники - идёт весна (с обновления жизни, души начинается и «Лето Господне»).

Шмелёв писал Зинаиде Гиппиус: «Нужно дотерпеться до какой - то третьей фазы и не растерять своих основ. Велик народ, который утаит и не перезабудет сны!»²². Ему вторит И. Ильин: скорбь Шмелёва - «духовно зрячая скорбь»²³. Сила человека в его вере

---

²² Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С12

²³ Ильин И.А. О тьме и просветлении: книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелёв. - Москва,1991.С.47

Им мы должны отдать хранимую Россию,
нетленный в нас облик.
И. С. Шмелёв

Чем глубже увязал в грязище,
тем небо делалось ясней...
В. Перелешин

Каждый человек несёт свой крест... На долю каждого выпадают испытания. Но сохранить в себе искру Божью, чистый, наивный взгляд ребёнка способен не каждый. «Среднего роста, тонкий, худощавый, большие серые глаза... Эти глаза владеют всем лицом... склонны к ласковой усмешке, но чаще глубоко серьёзные и грустные. Его лицо изборождено глубокими складками – впадинами от созерцания и сострадания... лицо русское, - лицо прошлых веков, пожалуй – лицо старовера, страдальца...»²⁴ - так описывает Шмелёва, живущего в эмиграции, его племянница Кутырина Ю.А.

Внутреннее опустошение, вызванное трагическими событиями, оторванность от родины, трагедия и муки эмигрантской жизни: «Доживаем дни свои в стране роскошной, чужой. Всё чужое. Души – то родной нет, а вежливости много. Всё у меня плохо, на душе – то»²⁵. Но благодаря жене, Ольге Александровне, он вспомнил свою детскую искреннюю веру, вернулся к ней уже на осознанном, взрослом уровне, за что всю жизнь был ей признателен. Эта вера помогла ему в 1934 году чудом избавиться от тяжёлой болезни (считал это заступничеством Серафима Саровского). Чета Шмелёвых попыталась сохранить во французской эмиграции жизнь старой России, с годовым циклом православных праздников, со многими обрядами, кушаньями, со всей красотой и гармонией уклада русской жизни. З. Гиппиус заметила: «Мы не в изгнание, мы в послание». Важен был выход к чему – то положительному (иначе – зачем жить?). Тогда – то и начали создаваться отдельные части, впоследствии составившие удивительный автобиографический сказ «Лето Господне». Эти истории предназначались крестнику и родственнику – Иву Жантийому, который заменил им сына. Писатель с трепетом рассказывал ему о былом: «Им мы должны отдать хранимую Россию, нетленный в нас облик»²⁶. Шмелёв воссоздал свою Россию после того, как потерял её навсегда.

В 1936 году его ожидала ещё одна страшная потеря – не стало жены, преданной помощницы и друга. Накануне смерти жены Шмелёв собирался ехать в Псково – Печёрский монастырь (желание ощутить русский дух, вспомнить Родину); поездка

²⁴ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С8

²⁵ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С11

²⁶ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С11

состоялась спустя полгода. Благодатная обстановка обители помогла Ивану Сергеевичу пережить испытания. Он с удвоенной энергией обратился к написанию «Лета Господня», завершённого в 1948 году. Но работа прерывалась болезнью. И снова знак и помощь свыше. Посреди тяжёлой болезни ему почти чудом удалось оказаться в храме на пасхальном Богослужении. «Святая тишина обвеяла душу. Боли ушли. И вот стало наплывать – нарождаться... радость!... приобщились...- такой чудесный внутренний свет засиял, такой покой, такая близость к несказанному...»²⁷.

В 1939 году в чёрную минуту трагического одиночества Шмелёву пришло послание от неизвестной женщины: «Если Вам покажется иногда, что Вы одиноки, не думайте так! Вашим Духом живут много людей, Ваша Божия Искра затеплила у многих лампаду». В ответ Иван Сергеевич написал: «Вот встретил удивительную душу,- радость мне. И в этом – знамение, чудо... Это было явление мне, недостойному. Её письма для меня ныне – оживание. Душа у неё детской чистоты и детской веры!»²⁸. Это была Ольга Субботина. Эта встреча дала силы, чтобы жить и творить. Именно ей он посылал на суд главы «Лета Господня».

Голодные военные и послевоенные годы, пережитые скорби дали ему не отчаяние и озлобление, а почти апостольскую радость для написания книги, про которую современники отзывались, что она хранится в доме рядом со Святым Евангелием. «Лето Господне» по сути является энциклопедией жизни православного человека – не только и не столько обрядов или быта, сколько веры и чувств. Эта книга не забудется, «пока Россия будет»²⁹.

Название книги взято из Библии, где оно встречается в двух близких, но далеко не одинаковых контекстах. В Евангелии от Луки рассказывается, что Христос вслед за ветхозаветным пророком Исайей видит свою цель в том, чтобы проповедовать «лето Господне благоприятное». При этом под «летом» подразумевается время спасения человечества. Однако Христос оборвал своего предшественника на половине фразы. У Исайи она заканчивается словами: «... и день мщениа Бога нашего». Шмелёву тоже чужда непримиримость Ветхого Завета. Не о зле, а о добре его книга. Это лето жизни героев, время, которое никуда не девается, а остаётся в душе тёплым и светлым воспоминанием, как тёплые, ласкающие лучи летнего солнца.

Повествование ведётся от первого лица – ребёнка. Малыш видит своими чистыми, незамутнёнными глазами мир. Этот взгляд очень важен, способен заметить и услышать то, что не замечают и не слышат другие. Это мировосприятие ребёнка, доверчиво принявшего в своё сердце Бога.

²⁷ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С14

²⁸ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С15

²⁹ Ильин И.А. О тьме и просветлении: книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелёв. - Москва,1991.С.41

Мир детства и родины – золотой мир. Весь он залит солнечным светом: льётся солнце на золотые окна и золотой дощатый пол, золотится воздух, золотится вечер, золотятся сказочные яблоки, а над всем этим – золото куполов и крестов над Москвой, праздничный, торжественный, духовный свет. Создаётся ощущение сказки. Мир насыщен звуками, запахами: «хлеб лимонный», даже белый цвет приобретает особенный оттенок – «с молочком», теплится «синяя лампадка». Ванюша с восхищением впитывает сладковатый запах спелых яблок, и пестроту пасхальных яиц, и вкус горячих масляных блинов. Как сочно «хрюпают» яблоки. Столь же наглядно, осязаемо реально воспринимается капель («за окном, как плачет»), снег («как толчёные орехи или халва»), лёд – «сахар», «золотое и голубое утро». Чудо, что «запел - зажурчал» чижик зимой. Даже тараканы – прусаки вызывают интерес ребёнка: «С пузика они буренькие и в складочках, а сверху чёрные, как сапог, и с блеском<...>. Пахнут, как будто ваксой или сухим горошком»³⁰.

И обоняние ребёнка обостряется: «глотаю с дымком весенний воздух», «незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост». В тазу горячий кирпич и мята – уксусом и мятой пахнет: поднимается кислый пар – священный. Рождество пахнет мясными пирожками, жирными щами со свининой, поросёнком и кашей.

Мальчик воспринимает природный мир как мир живой, одушевлённый, созвучный человеку. И солнце живое «играет с нами, весёлое»; и земля «живая, молчит только»; и яблоки «смотрят и улыбаются»; и огурцы «весело купаются в корыте». Это олицетворение природы связано с представлением автора об обожествлении природы. Герои И. Шмелёва поклоняются природе и любят её. Это восприятие ребёнка, чистого и доверчивого, с абсолютной впечатлительностью душа трепетно отзывается на этот чудесный мир, ликует от прикосновения к святости: «А завтра будет чудесный день! И потом, ещё потом, много – много, - и все чудесны!»³¹.

Начинается повествование с Чистого Понедельника (начала Великого Поста). (В основе композиции – народный календарь и годовой цикл христианских праздников: Великий Пост, Благовещение, Пасха, Яблочный Спас, Рождество....Подчёркивается цикличность времени, вечный закон движения не только вперёд, но и на круги свои). Начинается именно с Пасхи, с идеи покаяния, начала обновления, очищения, возможности получить прощения. Таким образом, утверждается идея духовного возрождения. И только от человека зависит принять в себя эту искру Божью или отвергнуть.

---

³⁰ Шмелёв И.С. Лето Господне. Книга для ученика и учителя. -Москва «АСТ. Олимп», 1997. С. 59

³¹ Шмелёв И.С. Лето Господне. Книга для ученика и учителя. -Москва «АСТ. Олимп», 1997. С. 101

По мнению Шмелёва, главное – то лучшее, что несёт в себе человек: это и радостное умиление, и детские слёзы, и сознание греховной слабости, и сокрушение. Люди, окружающие Ваню, полны человеческой доброты, любви к окружающим; они преподносят ему уроки всепрощения, веры в раскаяние и воскресения грешника, ведь за «каждым ангелы стоят», каждый человек «образ – подобие Бога».

Эта насыщенность отождествляется с благополучием, пустота – напротив, знак беды. В трагический год не прилетели во двор скворцы: «...чуяли пустоту»; невероятное цветение сада и ядовитого «змеиного цвета», гибель голубей. Все события лишаются своего глубинного смысла: «В Троицын День ходили с цветами в церковь, но не было радости от берёзок»³². Всё служит плохим предзнаменованием, ещё одним подтверждением единства человека и природы, доказательством святости любимых героев автора. Ясно ожидание героем чуда, понятен протест, когда оно не происходит. Но постепенно приходит понимание неизбежности воскрешения и вечной жизни. Человеческая душа вечна, как вечен мир, который она способна вместить в себя.

В книге утверждается идея ПАМЯТИ. Память – основное богатство героев. Именно она связывает поколения, прошлое, настоящее, будущее в единое нерасторжимое целое, которое помогает верить и жить. Беспамятный человек – не только неблагодарный, но и обездоленный, опустошённый, несчастный. Это основа незыблемости мира. Храним тот дом, где это свято чтут. «Там благодать Господня». Дом – малая Вселенная: «Святой...Бессмертный..Помилуй...нас...».

И. Ильин писал об этой книге: «Какая радость, какое богатство – подслушать национально – духовный акт своего народа и верно изобразить его!»³³. Недаром многие исследователи творчества И. Шмелёва отмечают, что писатель наделён «памятью ясновидца».

---

³² Шмелёв И.С. Лето Господне. Книга для ученика и учителя. -Москва «АСТ. Олимп», 1997. С. 94

³³ Ильин И.А. О тьме и просветлении: книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелёв. - Москва,1991.С.17

Человеческая природа неизъяснима, но люди созданы для совершенствования и поисков лучшего на земле. Порой судьба бывает к нам жестока, может быть, незаслуженно. И как важно в суете серых дней не растерять то, ради чего нам дана жизнь. Ради неё самой.

И. С. Шмелёв до последнего вздоха верил в человека, в то хорошее и чудесное, что в нём есть. Это чувство любви и веры обострялось в нём тоской эмиграции. До конца своей жизни не мог смириться с тем, что уехал из России навсегда и свято верил, что обязательно вернётся на Родину. В мае 2000 года прах Шмелёва и его жены был перенесён в Россию, в некрополь Донского монастыря в Москве. Вот что об этом вспоминает протоиерей Геннадий Беловолов: «Когда гроб Шмелева из храма несли к могиле на плечах своих служившие священники (я милостию Божией также сподобился). Один из них был отец Александр Шмелев, внучатый племянник писателя. Кто-то из батюшек сзади сказал: "Так только архиереев хоронят". Потом у могилы кто-то добавил: "Не по чину даже". Ведь гроб на руках священники несут, если погребают своего собрата и сослужителя алтаря Божия. Господь сподобил Шмелева особой честью. Наверное, за его многую и великую любовь к Святой Руси, к Святому Православию. Так не хоронили ни одного русского писателя! Россия собирает своих сынов. Рассеянных по всему свету собирает в свою землю. Это тоже время собирания камней. Это черта русской души. Где бы ни странствовал русский человек, куда бы далече ни был изгнан, он желает почивать в своей сырой земле, среди своих отеческих гробов, - в недрах Святой Руси. Русский даже после смерти не может быть без своей земли. Брошенная в могилу последняя горсть земли, русской, московской, отчей, - главная награда русскому писателю. Господь сподобил Шмелева в этот день еще одного утешения. Во время погребения к могиле протиснулся мужчина, который передал целлофановый пакетик с землей: "Можно высыпать в могилу Шмелева. Это из Крыма, с могилы его сына - убиенного воина Сергия". Я помог высыпать крымскую землю и успел спросить: "Неужели нашли?!" - "18 мая, полторы недели назад, найдено захоронение 18 убиенных белых офицеров в 1918 году", - отвечал Валерий Львович Лавров, председатель Общества Крымской культуры при Таврическом университете, специально приехавший на перезахоронение Шмелева с этой землей».³⁴

Иван Сергеевич поистине великий писатель, верящий в Бога и зажигающий лампадки нашей души. Он ставил перед собой задачу показать читателю красоту природы, которая открыта любопытствующему взору и которую не замечают люди, погрязшие в суетной жизни. Только на склоне дней, когда остаётся человеку скупое отмеренное время, способен он очнуться и отдаться бескорыстному - созерцанию природы и деланию добра.

---

³⁴ leushino.ru/arch/111_3.html. (Газета Леушино. Избранное)//Возвращение Шмелёва.

Сам он всегда сохранял в себе трогательную детскость и способность радоваться. Даже посаженный им цветок вызывал в нём умиление и нежную заботу. В детстве таким явилось - таким и осталось. На себе испытал, как человек проходит через муку и скорбь к «сиянию» жизни. Поражает в Иване Сергеевиче умение прощать, не озлобляться, несмотря на страшные потери. Не растерял он интереса к жизни, живого любопытства, умения довольствоваться и наслаждаться мелочами. Жил по принципу: страшно не страдание, а грех. И готов был «душу свою положить за други своя».

Удивительны и последние дни его, как удивительна и вся жизнь, полная явленными чудесами. 24 июня 1950 года Шмелёв приехал в обитель Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-Отт. Монахиня - матушка Феодосия писала: «Мистика этой смерти поразила меня: человек приехал умереть у ног Царицы Небесной, под её покровом»³⁵. Он победил своё время и расстояние творчеством, которое утверждает неоспоримый закон: сердце человека живо, пока в нём пребывают Вера, Надежда, Любовь.

---

³⁵ Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998//Солнце мёртвых. С14

Литература:

1. Агеносов В.В. Литература русского Зарубежья. Элективные курсы. 11 класс. - Дрофа. Москва, 2007.
2. Ильин И.А. О тьме и просветлении: книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелёв. - Москва, 1991.
3. Примочкина Н.Н. Детство в произведениях «Лето Господне» И. С. Шмелёва и «Детство» А.М. Горького. - Журнал «Литература в школе» 2003, № 4
4. Шмелёв И.С. Лето Господне. Книга для ученика и учителя. - Москва «АСТ. Олимп», 1997.
5. Шмелёв И.С. Лето Господне: Анализ текста. Основное содержание. Автор-составитель. Буровцева Н.Ю.- Москва «Дрофа», 2001.
6. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 Т.-Москва, 1998.
7. Энциклопедия «Аванта +», том 9, часть 2.-Москва, 2006.
8. leushino.ru/arch/111_3.html. (Газета Леушино. Избранное)//Возвращение Шмелёва.

